

□Дневник Хибики:

Семейство Асахина — это просто невыносимо! Они такие шумные, что мне не по себе. Цубаки целыми днями ломает голову, как бы рассмешить дедушку. Да если бы дед мог улыбнуться, он бы давно сделал это ради Эмы, правда ведь?

А еще Ми. На вид такой милый ребенок. У нас обоих есть торчащие хохолки, и я уж было подумал, что нашел единомышленника. Кто бы мог подумать, что единственная тема для обсуждения у этого мальчика со мной — как сделать так, чтобы хохолок не торчал. Черт возьми, если бы я знал, я бы давно это исправил! Почему ты говоришь об этом так, будто решение проблемы элементарно? Если это так просто, то что у тебя на голове болтается?

P.S. Главный Бог, я хочу подать жалобу. Я все еще считаю, что яйца лучше чистить. А то каждый раз, когда я записываю в блокнот новые идеи, ты вечно надо мной смеешься.□

Столкнувшись с серьезным выражением лица и вполне искренними словами Хибики, Цубаки лишь прищурился, усмехнулся и оставил его в покое. Вскоре начали появляться и другие мужчины из дома Асахина.

— Почему Цубаки-нии приводит в дом женщин? — раздался голос сверху.

Хибики поднял голову и увидел парня с волосами, как у хулигана, стоявшего на лестнице. Если память не подводит, это одиннадцатый сын семьи Асахина — Юскэ. Говорят, этот парень тайно влюблен в сестренку Эму?

Хотя, стоп. В этом доме к тому времени, как она появилась, все, кроме младшего Ми, уже успели влюбиться в Эму...

— А! — Эма тоже заметила Юскэ и невольно прошептала себе под нос: — Неужели... Фамилия Асахина. Мне следовало догадаться раньше.

— Ты! Ты же! — Юскэ, разглядев лицо Эмы, замер на месте, а затем поспешно сбежал вниз по лестнице. — Ты же из моего класса...

Хибики легонько подтолкнул Эму. Та спохватилась:

— Приятно познакомиться. — Затем она повернулась к нему: — Они-чан, это мой одноклассник.

Хибики кивнул и снова погрузился в молчание. Юскэ открыл рот, но не нашелся, что сказать.

— Цубаки, разве я не просил тебя предупредить Юскэ, что сегодня приедут брат и сестра? — Укё вышел из кухни, толкая перед собой тележку.

Цубаки положил руку на плечо Азусы, его улыбка казалась озорной. Юскэ скривился:

— Одноклассница превращается в сестру... Я этого не признаю.

Эма стояла совсем рядом и все прекрасно слышала. Девушка на мгновение растерялась. Хибики опустил взгляд и взял Эму за руку, она слегка сжала его ладонь в ответ.

Цубаки протянул руку и тут же приобнял Юскэ за плечи:

— Расскажи своему дорогому брату, чего именно ты не признаешь?

Хибики, одной рукой держа Эму, невозмутимо наблюдал за тем, как семейство Асахина разыгрывает целый спектакль. Когда все собрались, он наконец выдохнул. Если честно, эта история о братьях действительно удовлетворяла вкусы большинства девушек: все эти парни — сплошь богатые, красивые и успешные красавцы. Покорение любого из них принесло бы любой девушке огромное удовольствие.

— Пи-пи-пи! — Джули снова пытался привлечь к себе внимание.

— Мы уже представились, — Масаоми прищурил глаза, его голос звучал очень мягко. — Двое наших братьев уже живут отдельно, а еще один сейчас занят, но его часто можно увидеть по телевизору.

Ужё привычно включил телевизор. Там как раз шел концерт популярного школьного идола Футо Асакуры.

— Футо Асакура — это его сценический псевдоним, настоящее имя — Футо Асахина. Познакомьтесь, когда он вернется.

Хибики, не мигая, уставился в экран.

#Идол_рядом #Хоть_и_звучит_неправдоподобно_но_все_равно_волнуюсь #Как_же_круто.

— Потрясающе, — не удержалась Эма. — Правда, они-чан?

Хибики моргнул и кивнул:

— Потрясающе.

Неужели это шанс понаблюдать за идилом вблизи и написать сюжет про шоу-бизнес? Нет, подождите. Если это будет просто история про шоу-бизнес, то она выйдет за рамки фанфика и превратится в ориджинал. А это значит, что придется уйти от редактора Ло-Ло!

От одной этой мысли захватывало дух...

— У Хибики-куна неважный вид, ты не переутомился? — Масаоми погладил Ми по голове. — Все-таки столько времени был в разъездах.

Эма тут же повернулась и внимательно посмотрела на лицо Хибики, в ее глазах читалась неприкрытая тревога:

— И правда, они-чан, ты выглядишь очень бледным. Виновата, я сразу не заметила. Ты ведь впервые вышел из дома за два с лишним месяца.

— ...Все в порядке.

— Ты опять говоришь, что все в порядке, они-чан, — Эма заволновалась еще сильнее.

(:3<) Простите человека с «каменным лицом», который физически не способен изобразить страдальческую гримасу.

— Братишке стоит поскорее отдохнуть.

— Хибики-ни, ты плохо себя чувствуешь?

— ...

— Я в порядке, — Хибики выпрямился, надеясь, что жесты придадут его словам больше убедительности. — Не волнуйтесь.

В конце концов, я парень, и каким бы слабым ни было мое здоровье, я не настолько хрупкий. Так что хватит вам уже додумывать лишнее.

— Не переусердствуй, — сказал Масаоми. — Хотя я и педиатр, но обычную простуду тоже могу вылечить.

Энтузиазму семьи Асахина не было конца. Хибики говорил мало, к тому же японский не был его родным языком, и в моменты сильного стресса нужные слова просто вылетали из головы — печальнее некуда.

Наконец, убедившись, что с Хибики действительно все хорошо, семейство Асахина оставило его в покое.

Ужин прошел в очень дружелюбной атмосфере. Масаоми, взяв за руку Ми, настоял на том, чтобы проводить Эму и Хибики до комнат. Эма не стала отказываться, а Хибики тем более — кто знает, где в этом огромном доме что находится.

— Кстати, в ванной комнате в комнате сестренки сломался кран, горячей воды нет, починят только через пару дней, — сказал Масаоми, когда они зашли в лифт.

Эма моргнула и, не задумываясь, спросила:

— А как же в комнате они-чана?

— А?

— Ой, простите, я хотела сказать... я имела в виду комнату Хибики-ни, — Эма слегка покраснела. Она называла Хибики они-чаном, но сейчас рядом с ней стоял еще один из так называемых они-чанов.

— Поскольку этими комнатами давно не пользовались, в ванной брата тоже пока нет горячей воды, — Масаоми выглядел немного смущенным. — Но мы все быстро исправим.

— ...

— Так что, если Хибики-ни и сестренке нужно помыться, придется идти в общую ванную на пятом этаже, — улыбнулся Ми, склонив голову набок. — Правда, Субару-ни тоже любит пользоваться общей ванной.

Мысли Хибики унеслись вдаль. Насколько он помнил, в оригинале Эма случайно простудилась, пропустила ужин, а посреди ночи, почувствовав себя лучше, пошла в ванную на пятом этаже и встретила там Субару...

Он решил, что обязан предотвратить этот сценарий.

И человек, который за весь день едва ли сказал пару фраз, снова побил свой рекорд:

— Эма, бери вещи, идем мыться прямо сейчас.

Эма опешила, но тут же поняла намек. Лифт доехал до третьего этажа, они вышли. Ми, покачивая головой, подбежал и схватил Хибики за руку. Тело, полученное от системы, было словно у новорожденного. К тому же, даже живя с Эмой последние два месяца, он был под постоянной опекой и почти ничего не делал сам. Ми с удивлением обнаружил, что кожа нового брата такая же нежная, как у младенца.

— Хибики-ни, у тебя такие гладкие руки, — ребенок, как всегда, был прямолинеен и бесхитростен.

Хибики почувствовал, будто ему в сердце вонзили стрелу. Дорогой, ты такой непосредственный, твои родные вообще в курсе? Мельком взглянув на старшего брата Масаоми, который все еще мягко улыбался, Хибики понял ответ.

Эма тоже не увидела в этом ничего странного:

— И правда, у они-чана такая нежная кожа.

Эй-эй, сестренка, что с тобой? Почему мне кажется, что ты что-то растеряла?

Главная беда человека с «каменным лицом» в том, что как бы бурно и яростно ни кипели твои мысли, как бы ни искажалось твое лицо в твоём собственном воображении, для окружающих твоё выражение остается неизменным. Появляется странное чувство, что никто и никогда не сможет заглянуть тебе в душу.

Масаоми и Ми проводили их до комнаты и ушли. Ми ещё рос, поэтому Масаоми строго следил за его режимом.

Эма вернулась в свою комнату, собрала туалетные принадлежности и постучала в дверь Хибики. Тот открыл.

— Они-чан, я пошла мыться.

Хибики посмотрел на корзинку в руках Эмы. Он всё ещё беспокоился, но Эма — девушка, и даже будучи старшим братом, он не мог стоять у входа в женскую баню и караулить её — это было бы странно, да и к тому же могло обидеть семью Асахина.

— Возьми с собой Джули, пусть побудет снаружи, — белка должна справиться, а пока Джули сидит у входа, все будут знать, что сестренка внутри. — И не забудь закрыть дверь на замок.

Эма кивнула:

— Тогда я пошла. Они-чан, отдыхай, завтра утром нам в школу.

Хибики:

— ...Ой, точно, я и забыл.

Проводив Эму взглядом и увидев, что Джули послушно семенит следом, он немного успокоился. Боевые навыки Джули были весьма впечатляющими, особенно его удары в прыжке.

Едва он закрыл дверь и успел присесть, как в неё снова постучали. Зная, что это точно не Эма, Хибики помедлил и открыл дверь. Перед ним стоял третий брат с неизменной улыбкой.

— Йо, братишка, — Азуса не смутился от холодного выражения лица Хибики.

Хибики поджал губы и отошел в сторону, пропуская его. Азуса удивленно приподнял бровь, но все же вошел в комнату. Вещи Хибики еще не были разобраны: чемодан стоял на полу, а на кровати лежала куча одежды.

— Разбираешь вещи?

Хибики кивнул и придвинул единственный стул в комнате. В свете лампы кожа на руках подростка, несущего стул, казалась еще белее. Азуса невольно забеспокоился: «А что, если он случайно сломается?». Пугало то, что эта мысль, возникнув, уже не желала уходить.

Потерев переносицу, Азуса почувствовал слабость:

— Братишка?

Хибики остановился и посмотрел на него. Азуса вздохнул еще безнадежнее:

— Если ты будешь так на меня смотреть, я ведь и засмущаться могу.

Так зачем ты вообще пришел в мою комнату?

<http://bllate.org/book/20567/2055228>